

ПРЕТОРИАНЕЦ НАЧАЛО

A person in a dark, futuristic suit is seen from behind, looking out over a planet. The planet's surface is visible, showing a winding river and a city at night with glowing lights. The sky is dark with a thin blue line of light near the horizon.

КНИГА 1
БАЙМЫШЕВ Д.К.

Даурен Баймышев

Преторианец. Начало. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28062739

SelfPub; 2017

Аннотация

Для большинства из нас, прошлое – это сожаление, будущее – эксперимент.

(Марк Твен)

Я слышал, что будущее принесет нам развитие, но всё о чём я могу думать, это солдаты и безликие лица. Весь этот шум, большие мехи, сирены, крики, а также маски людей, которые были повсюду и всюду огонь и разрушения. У них были глаза, в которых никогда не было добра, они были там, чтобы уничтожить нас, но я не думаю, чтобы кто-то понимал что происходит. Всё это просто случилось, и уже нельзя было, что-то поменять. К нам в дверь постучались, а не получив ответа, просто снесли дверь. На пороге нашего дома была «Война».

Работы ведутся на Rulate и Lit-era.

Пролог

Для большинства из нас, прошлое – это сожаление, будущее – эксперимент. (Марк Твен)

Я слышал, что будущее принесет нам развитие, но всё о чём я могу думать, это солдаты и безликие лица повсюду. Весь этот шум, большие мехи, сирены, крики, а также маски людей, которые были повсюду и всюду огонь и разрушения. У них были глаза, в которых никогда не было добра, они были там, чтобы уничтожать нас, но я не думаю, чтобы кто-то понимал что происходит. Всё это просто случилось, и уже нельзя было, что-то поменять. К нам в дверь постучались, а не получив ответа, просто снесли дверь. На пороге нашего дома была «Война»...

Внимание! Опасно, могут быть "Ашибки" или "Оопечатки"! Произведена вычитка и редактирование, но все равно оглядывайтесь по сторонам, ошибки могли спрятаться под любой "БуКЫвой". Работы по рукописи ведутся на Rulate и Lit-era.

Отдельная благодарность за помощь в редактировании и выявлении злостных «опусов» и «кракозябр»: **Ta_samaya, Toyama_Tokanava, Misterio, Nimiry, AxuJI, AlexRu, QiUi** и **i5ojit**.

Глава 1

Раньше я был молод и глуп; теперь я стал старше и глупее. (Марк Твен)

Время: 3541 год.

Место: Система Талос. Планета Тир.

В моем будильнике встроено радио. Проснулся, от привычно включенной на установленное время, любимой волны. Вот ведь досада, не отключил его на выходные, теперь получается, что сам, себя, лишил удовольствия выспаться.

– *Бу-бу-бу...* – гроыхало из динамиков. – Сегодня за вашими окнами обещается ясный день. Погода должна быть солнечной и чудесной, но даже в такой, на редкость хороший, зимний день, не забывайте одеваться теплей, ближе к вечеру, ожидаются, похолодание и осадки...

Слушать дальше не было смысла, ударом заставил заткнуться шарманку, а то это уже начало меня раздражать. Я так не хотел вставать, но все же заставил себя подняться с кровати, нужно было сделать привычную утреннюю разминку, подошёл к шкафчику. Мой взгляд пробежался по ровным стопкам одежды, которые лежали в нём, и остановился на повседневном комплекте одежды. Спустился на первый этаж, застал родных мне людей за обеденным столом, ждали только меня, чтоб приступить к трапезе. В мою сторону раздалось несколько упреков, по поводу того, что не стал умываться, но всё же к столу пустили. Радует, что в такой день я свободен от школы, как и от домашних забот. Раз так, то как поем, воспользуюсь этим днем свободы на полную катушку.

Примерно такие мысли крутились в голове, пока я улетал омлет приправленный беконом. Отец просматривал новости на планшете, что заставляло его хмуриться. Похоже,

опять прочитал плохие новости. Мама в этот момент передала кружку с синтетическим кофе, погладила меня по голове, взъерошив мои волосы. Я конечно уже давно не маленький, но такие проявления заботы всё равно мне нравятся. После завтрака, решил вернуться в комнату и включить терминал. Не забыл поблагодарить за вкусный завтрак, а потом поцеловал отца и мать. Забыл представиться, меня зовут Арт, мне шестнадцать лет. До совершеннолетия, то есть восемнадцати лет, как и все дети, вынужден ходить в школу. В день, когда я вступлю во взрослую жизнь, в восемнадцатый день рождения мне установят, мою первую нейросеть, и меня признают полностью дееспособным гражданином, но до этого, знаменательного события, еще два года. Поднявшись в комнату, активировал терминал. Что могу сказать по этой вычислительной машине, не самая лучшая модель "школьник-2000", но родители в течение полугода откладывали деньги для этой покупки.

Я живу с родителями на планете «Тир» в системе «Талос», который входит в состав Конфедерации Солнца. Сейчас 3541 год, человечество уже покорило космос и начало его заселять. Давно закончился «Период Великих Космических Открытий», который мы изучали в школе на уроках «Истории Развития Человечества». Наша планета входила в группу, так называемых «Рециклинг планет», на которых осуществляется переработка и модернизация морально устаревших космических кораблей, в народе просто называемых

«Планеты Свалки» или более романтично «Последний приют для старых кораблей». В таких местах особых изысков не найдешь, ну и без этого мы достаточно весело проводили свое время. Городок был небольшой, в нём проживало порядка 120 тысяч человек. Отец трудился на заводе, где производят пищевые картриджи, мама работала медсестрой в местной больнице. Там хоть и использовали медицинские капсулы, но и в обычном персонале тоже нуждались, лечение в капсулах было слишком дорогое. Часто бегал с мальчишками, чтобы посмотреть как огромные корабли, делают последнюю посадку на нашей планете, чтобы после этого никогда не взлететь. Из-за этого большая часть материка была похожа на большую выгребную кучу.

Одни из таких гигантских звездолетов участвовали в боях, а другие просто израсходовали свой не малый жизненный ресурс. Хотя сейчас никого не удивишь звездолетом, которому будет больше двухсот лет. Нам хоть и запрещали, но мы с мальчишками всё равно бегали на эту свалку. Иногда даже находили очень интересные вещи, не знаю как для других, но вот для нас, они были интересны. Самой лучшей находкой был десантный нож, я его хранил в своей комнате, в коробке из-под обуви. Когда взрослые узнавали, что мы пропадем на свалке, нам влетало по первое число. Очень хорошо запомнил день, когда отец в первый раз узнал про наш разведывательный рейд на свалку. Он был очень зол и два дня я не мог присесть на пятую точку после того случая. Были

люди, которые жили на свалке и искали разные вещи, найденное потом продавали, а себя гордо именовали «Сталкерами». Правда, в народе их чаще называли «бомжами». Я, лет пять назад спрашивал у родителей, что это означает, но они сказали, что и сами точно не знают, это слово пришло к нам из древних времён и его значение затеряно в веках; но вроде: «тот, кто живёт на свалке». Это позволяло им жить или существовать, я сильно не вдавался в такие подробности.

Сегодня для меня был особенный день, потому что я с родителями должен буду пойти в администрацию, буду там оформлять карту личности. Я посмотрел на время, было уже 12:02, так что можно собираться. Сходил в ванну и причесал голову, а также умыл лицо, вот именно в таком порядке, хотя надо было сделать наоборот. После душа вернулся в комнату и натянул комбинезон. Многие использовали комбинезоны, мои родители не исключение, они у них были разные, а что достаточно удобная вещь. Когда в нём ходишь, системой поддерживается функция терморегуляции, так что в жару ты не будешь потеть, а в холод не отморозишь пятую точку. Я открыл шкаф, достал и сразу надел новые ботинки. Они пристегнулись к штанинам став единым целым с комбинезоном. Посмотрев в зеркало, я некоторое время разглядывал себя, на прощание подмигнул отражению и пошел к родителям. Как говорится: "Если ты не отображаешься в зеркале, то это вовсе не обязательно значит что ты вампир. Скорее всего, ты просто неотразим". Когда я спустился вниз, то увидел при-

мерно такую картину, моя мама прихорашивается, а отец в этот момент тихо возмущается на диване. Наверно ему не нравится то, что мама долго собирается. Я некоторое время стоял молча и наблюдал за ними, а потом не выдержал и прыснул в кулачок. Они меня заметили, и мама стала собираться быстрее. В принципе администрация находилась не далеко от нашего дома, наверное, мы пойдем пешком.

Буквально через сорок минут, когда все предварительные действия со стороны представителя женского пола в нашем маленьком коллективе были сделаны, мы вышли на улицу. Осмотрелся по сторонам, на улице не было других людей. У всех наших соседей были однотипные дома, такие же, как и наш дом. В этом районе селились не очень богатые люди, но на жизнь им хватало. Мы свернули на пешеходную дорожку и направились в администрацию, думаю, через минут пятнадцать – будем на месте. Через полчаса мы сидели в приёмной, к сожалению, мне придётся зайти одному. На табло высветился наш номер, я встал и пошёл получать карту личности. Открыл дверь кабинета и, заглянув внутрь. Увидел, что за столом сидит седовласый дедушка, на столе перед ним, установлено странное оборудование. Наверное, ему столько же лет как этому городу. Как говорится, люди столько не живут, а вот он жив и здоров, и даже не хворает. Он поманил меня рукой, чтобы я сел перед ним. Этот дед активировал оборудование, приступил к введению данных, было интересно, поэтому я взглянул на информацию, которая отобража-

лась на экране.

Ф.И.О. : Арт Эс

Д.Р. : 18.02.3525

и т.д....

В общем, там отобразилось то, что я и так давно знал о себе. В следующий раз мне карточку поменяют уже в восемнадцать лет, до этого момента еще дожить надо. Мне особенно торопиться некуда, у нас тут жизнь течёт размеренно. После того как он вбил данные, старик вытащил странную колбочку и сказал, чтобы я протянул руку и выставил указательный палец. Как только я протянул палец, он прикоснулся к нему колбочкой, по окончании этого странного процесса, он поместил колбочку в оборудование. Агрегат начал издавать попискивание, жужжание и мигать индикаторами. Через пару минут, он выплюнул наружу моё удостоверение личности, дедок недолго думая схватил карточку и сунул мне в руки. Пластик ещё был теплым, наверное, я бы мог, тут у него долго сидеть и любоваться своей карточкой. Ну, буквально через пару десятков секунд, он потряс меня за плечо, и просто указал на дверь. Поблагодарив и пожелав жить долго-долго, я радостный выбежал из кабинета. Меня похвалили и сказали, что я стал совсем взрослым. После этого мы пошли в ресторанчик, чтобы отметить такое знаменательное событие.

Говорят, что в этом месте могут подавать блюда из натуральных продуктов, а не те которые едят обычные работяги, то есть приготовленные при помощи пищевых картриджей. Буквально через двадцать минут, мы дружной компанией сидели в ресторанчике и пытались выбрать блюда, которые будем кушать. Я не знал, что себе заказать. Отец заказал себе бифштекс, а мама взяла порцию спагетти, а мне порекомендовали взять курочку под кисло-сладким соусом. Я не стал изобретать велосипед и просто заказал то, что мне порекомендовали, могу сказать одно – я о своём решении не пожа-

лел. Из напитков, выбрал фруктовый чай.

Всё было вкусно и мы просто радовались, замечательно проводя время вместе, но вот когда принесли счет, у меня глаза чуть не вылезли из орбит. Сумма была достаточно внушительной, в моём понимании, для сравнения могу сказать уж точно больше в несколько раз, чем стоимость моего терминала. Если на терминал родителям пришлось копить, чтобы его потом купить, то даже не знаю, сколько пришлось откладывать, чтобы оплатить этот счёт. Дал себе слово, что когда разбогатею, то буду кормить своих родителей, только натуральной пищей, даже если это встанет в кругленькую сумму. Отец немного побурчал, но потом оплатил счёт своей карточкой и после этого мы пошли в сторону парка. Буквально десять минут пешей прогулки и мы уже сидели на скамейке, наблюдая за птицами которые плавали в водоеме. Мимо прошла Лин Линь, девушка из моей школы, которая мне нравилась. Правда взаимностью и не пахло, к тому же она была популярна среди мужской половины нашего класса, да и я был на год младше её, так что она даже не поздоровалась в ответ. Ну и ладно – не единственная девушка на планете.

Могу сказать одно – я очень благодарен своим родителям, за то, что они у меня есть. Не один раз мне приходилось видеть беспризорников, которым приходилось выживать на свалке, чтобы прокормить себя. Так что можно сказать: у меня было беззаботное детство, хоть мне и было уже шестнадцать лет, и я и считал себя взрослым. Когда жизнь легка и

беззаботна, человек взрослеет медленнее.

День клонился к вечеру, и мы решили пойти домой, не спеша и наслаждаясь каждой минутой. Пока мы шли домой, я думал о своей жизни, что нужно ещё сказать. Всю эту короткую жизнь можно охарактеризовать всего лишь двумя словами "беззаботное детство". Много ли нужно подростку для счастья? Наверное, не очень, потому что в данный момент, я был счастлив. Пока мы шли домой, уже стемнело и на небе стали загораться первые звезды. Зайдя домой, я поблагодарил своих родителей за этот прекрасный день, а потом поцеловал мать и обнял отца. Сказал, что они у меня самые замечательные, и побежал к себе в комнату. В своей комнате, я включил терминал, и начал рассматривать все ли задания я сделал или мне нужно сделать еще что-то. Так как у меня была привычка ничего не откладывать, то задания были выполнены еще вчера. Я мог с чистой совестью немного поиграть, после чего буду ложиться спать. Примерно через два часа, ко мне заглянул отец и сказал, чтобы я ложился спать, ну я попытался его немного поугуваривать, так как домашнее задание сделал еще вчера и завтра был выходной.

Мой отец был непреклонен и поэтому я выключил терминал, и пошел в родительскую комнату, чтоб поцеловать мать и отца, а также пожелал спокойной ночи, вернулся в свою комнату и лег спать. Мне снились странные сны, в которых я видел, что мне было тяжело и я жил на свалке. В этом сне мне приходилось недоедать и постоянно рыться в разном хламе,

чтобы найти какие-нибудь полезные вещи на продажу. Если я такие вещи находил, то во сне я мог наесться. Самое интересное, что я не видел моих родителей рядом со мной. Это был странный сон, надеюсь, такие странные сны не будут мне больше сниться.

Мое утро началось с того, что меня разбудило радио, сделал зарядку и спустился вниз к столу. Отец не читал новости и не хмурился как обычно, моя мать сидела рядом с ним и облокотилась на его плечо. Они пили тонизирующий сок и ждали, пока я спущусь на завтрак. Пожелал всем доброго утра и сам сел за стол. Мама приготовила оладьи с помощью синтезатора, смотря на эти оладьи, вспоминаешь вчерашнюю курочку в кисло-сладком соусе. Всё-таки натуральная пища очень вкусная, когда-нибудь обязательно разбогатею, чтобы я мог позволить себе такую еду каждый день и угощать ею своих родителей. Сегодня обещали солнечный день, и я спросил разрешение у родителей, чтоб после завтрака я мог пойти на улицу и встретиться с моим другом. Родители дали согласие, и после завтрака я направился на улицу, перед этим написал Кени через мой терминал в комнате.

Мы с ним договорились встретиться в парке, в котором я был с родителями вчера. Я хотел показать ему свой десантный нож, потому что в тот раз, я на свалку пошёл один, ну когда нашел десантный нож. Вытащил нож и замотал его своими штанами, сунул его в мой рюкзачок. Надел рюкзак на себя и вышел из дома, направился в южную часть города, в

сторону парка. Было ясное небо и достаточно тепло, в округе щебетали птицы. После недолгой пешей прогулки, добрался до парка. Пошел к тому месту, в котором меня будет ждать Кени. Когда я подходил к месту встречи, то кусты слева от меня начали шевелиться, и я увидел своего друга, его можно узнать даже издалека, по постоянно поднятому капюшону. Он подошел ко мне, пожали друг другу руки. Мы залезли под куст, и я вытащил десантный нож. Когда он увидел моё сокровище, то у него загорелись глаза, что сказать, наверное, у мужчин любовь к оружию впитывается с молоком матери.

Я протянул ему десантный нож рукояткой вперёд и дал ему время, чтобы на него полюбовался. После получаса его ахов и охов, я всё-таки получил свой десантный нож обратно и замотал его в штаны, а потом засунул в рюкзак. Хотя, наверное, такие ножи и не запрещены, но скорее всего у кучи народа могут возникнуть вопросы. К примеру, зачем двум подросткам десантный нож и где они его взяли. Мы с ним решили проверить качество ножа на местной флоре и фауне. Испытаниями ножа я остался доволен, ну а что, очень хороший нож. Кени тоже был на седьмом небе от счастья. Мы резали, кололи, а также немного пилили и все остались довольны результатом.

Пошли на свалку кораблей. У нас там была секретная база, для шпионских игр, правда сейчас мы этим занимались уже не часто, всё же – постарше стали. Она находилась в борту небольшого эсминца. Может для военных он был неболь-

шим, но для нас это махина была просто огромной. У нас там было пару солдатских пайков и пару бутылок с питьевой водой. Это был неприкосновенный запас, наверно мы слишком много проводили время, играя в том месте в шпионов и разведчиков. Закончили играть в шпионские игры, и выбрались из секретной базы, мы пошли в сторону ограждения. В одном месте был небольшой лаз, через который можно было легко попасть на другую сторону. Мы разделились, когда дошли до парка, он пошел в свою сторону, а я в сторону своего дома.

Через полчаса я уже заходил через главную дверь. На пороге меня встретил грозный взгляд моего отца, который говорил мне, мол, где ты пропадаешь допоздна. Пошёл приводить свою одежду в нормальный вид, провозился в ванной буквально минут десять, заглянул свою комнату, чтобы переодеться и спрятать свой десантный нож. Затем я спустился к столу, и мы вместе приступили к ужину. Наверное, это

был самый мой беззаботный день, который я помню на своей памяти. Позже, я часто его вспоминал, отдельные его части приходили ко мне во сне, и поэтому мне временами становилось грустно и тоскливо. Мы все поели, я поблагодарил родителей и побежал к себе в комнату. Залез в свой терминал и начал просматривать, какие будут уроки на следующий день. Положил учебники на стол, которые мне понадобятся, а рядом скинул свой рюкзак, даже не стал из него вытаскивать свой десантный нож, так как был очень уставший и решил это сделать до похода в школу, когда проснусь.

Я сходил в душ и почистил свои зубы, когда закончил с зубами, то зашел в комнату родителей. Пожелал им спокойной ночи, после чего и сам пошёл ложиться спать. Пока я спал, мне опять снился тот странный сон, только в этот раз всё было намного хуже. Люди странные создания, они очень быстро привыкают в хорошему. Когда же случается что-то плохое, то долгое время не верят, в то, как такое могло произойти. Утром, когда я проснулся, то ударил по своему будильнику, чтобы он заткнулся и дал себе слово что через пять минут встану, подняться я смог минут через двадцать пять, когда в мою комнату зашел отец и растолкал меня сонного.

– Сынок вставай, нельзя опаздывать в школу, от неё в будущем многое тоже зависит. Ты же вроде хотел стать бравым капитаном, так вот если ты не встанешь, то наверняка капитаном тебе уже никогда не стать.

– Ну, пап, сейчас встану, буквально ещё пару минут.

– Нет, я знаю, что это будет за пару минут, так что вставай прямо сейчас, тем более, вчера ты мог бы лечь намного раньше. Кажется, нас уже твоя мама зовет, если омлет с беконом остынет, то он будет не таким вкусным и питательным.

– Всё, всё... я проснулся и сейчас схожу в ванную.

Он потрепал меня по голове, это сделало мою причёску похожей на взрыв на макаронной фабрике, а сам пошёл на кухню. Я перевалился через кровать и осмотрел свою комнату, после чего встал и пошел в ванну, вот там уже привел себя в порядок и окончательно проснулся. Сегодня я решил сфилонить и не делать утреннюю разминку, буквально через небольшое количество времени я уже сидел за столом и уплетал свой омлет.

– Ты все свои школьные задания сделал?

– Ну, мам! Я уже давно взрослый, так что не нужно сильно меня контролировать. Как ни как, мне уже шестнадцать и домашнее задание могу сделать сам, так что по этому поводу не беспокойтесь.

– К сожалению после вчерашних трат в ресторанчике, мы с отцом не сможем выделить тебе немножко карманных денег. Мы после работы заглянем в отделение банка и возьмем небольшой кредит, до зарплаты, так что насчёт своих карманных расходов можешь не переживать. Только получишь завтра.

– Ничего страшного, мам, у меня ещё чуть-чуть оста-

лось, так что в случае чего мне должно хватить.

– Дорогая, видишь, какой у нас экономный сын растет, даже оставил небольшую заначку на такой день. Раз ты уже поел тогда беги собираться, а то еще немного и сам опоздаешь в школу.

Я поблагодарил родителей за вкусный завтрак, поцеловал их обоих, после чего бросился бежать в свою комнату, так как до начала уроков оставалось не так много времени. В комнате я просто забросил учебники в свой рюкзак, даже не смотрел, что в нём находится, наверное, это было правильное решение – не вытаскивать десантный нож из моего рюкзака. Быстро повесил рюкзак на свою спину и побежал в сторону школы, успел буквально за несколько минут до блокировок двери, а то бы мне засчитали прогул или опоздание.

Я проскочил мимо охранника и кинулся к своему классу, так и вбежал в него, не сбавляя хода. Занял свое место за партой и буквально через несколько минут начался урок, я даже не успел отдышаться. За наше обучение отвечал искусственный интеллект школы, который проводил у нас занятия. На том месте, где должен был быть учитель, включился голограф, и перед нами появилась голограмма учителя, которая будет вести у нас урок. В этот раз нашим учителем была женщина средних лет, которая обвела своим строгим взглядом весь наш класс и после чего сделала пометки в своем ненастоящем журнале, тем самым отметила наше присутствие на занятиях. Она подняла свой взгляд на нас и попра-

вила очки на носу.

– Здравствуйте класс, надеюсь, все сделали домашнее задание по биологии.

Мы все синхронно поднялись и поприветствовали учителя, после чего опять расселись по нашим местам. Я не беспокоился, а вот у парочки моих одноклассников: Стэна и Эрика, не нашлось времени в выходные дни, чтобы сделать домашнее задание, из-за чего они сейчас усиленно потели и волновались. Наша учительница быстро прошлась по нашим рядам, и просканировала домашнее задание в наших открытых тетрадах. Во время того когда она проверяла домашнее задание, она также ставила оценки в своём несуществующем журнале, некоторых она похвалила, а вот той парочке сказала чтобы они более упорно занимались, а то их успеваемость в последнее время снизилась. Всё было нормально, и урок проходил как всегда: мы записывали новые знания в тетради и сами старались запомнить побольше. Если были вопросы, то поднимали руку и потом задавали свои вопросы, чтобы лучше понять тему. Также успел ответить на несколько вопросов, которые задал учитель, она также спросила ещё несколько учеников, после чего вернулась к объяснению темы нашего урока.

Я записывал новые знания в тетрадь и временами поглядывал в окно, мечтая о том, как мы с моим другом после школы заглянем на нашу секретную базу. В один из таких моментов, когда я поглядел в окно, то на улице что-то из-

менилось. Я не знал, что вызывает чувство чуждости, когда я смотрел на улицу. Я застыл в такой позе, и учительница окликнула меня, чтобы я не отвлекался. Я вернулся обратно в сознание, и когда удавалось мельком взглянуть на улицу, то так и пытался понять, что же зацепило мой взгляд. Также, что именно мой мозг считает неправильным в картинке за окном, которую я вижу. Может было бы лучше, если я не задавался этим вопросом, я так думал намного позже, но не в тот момент. В один из таких моментов, я перевел свой взгляд на небо, и увиденное просто выбило землю из под моих ног. Некоторое время не мог поверить в то, что я видел. У меня было полное чувство нереальности происходящего, и я не хотел верить в то, что видели мои глаза. Некоторые ученики также обратили внимание на меня, наверное, задавались вопросом, что могло за окном привлечь мое внимание, а вот когда до них дошло, то они, как и я впали в ступор. Может потому что я заметил это намного раньше, а может и по другим причинам, но в себя пришёл намного раньше остальных. В этот момент учительница уже отчитывала весь класс за невнимательность, думаю, после увиденного за окном, всем уже было всё равно.

Глава 2

Время – лучший учитель, к сожалению, убивающий всех своих учеников. (Марк Твен)

Я видел, как небо падает на землю, и слышал стук своего сердца, которое отдавалось в моих ушах. Оно у меня бухало в груди всё сильнее и сильнее, а также было чувство, что звук биения моего сердца заполнил все вокруг, я не слышал ничего кроме этого звука. Наверное, у остальных тоже было такое состояние, но буквально за пару секунд как всё завершилось, я успел нырнуть под парту и закрыть голову своим рюкзаком. Вдалеке нарастал рокот, который приближался к

нам и который не смог отделить от нас стеклопакет со звукоизоляцией. В следующее мгновение, я заметил, как стекло начало трескаться, а потом полетело в нашу сторону. Лучики света играли на острых краях стекла, которое вылетело в нашу сторону, после чего пришел шум, страшный грохот который затопил всё вокруг и не оставил места ничему другому. Я потерял сознание всего лишь на миг, но когда пришел себя, перед моими глазами предстала ужасная картина.

В этот момент я не знал, что делать и как быть. Я хоть и был мал, но всё же видел военные фильмы и то, что видел вокруг себя, была сцена из одного такого фильма. Голограмма учителя отключилась, думаю, в такой момент никому не будет дела до учебы. Многих моих одноклассников посеколо

осколками стекла, а так же многие еще лежали без сознания. Перевел свой взгляд чуть дальше и увидел, как мой друг Кени лежит рядом со стеной, его правая нога была почти отрезана куском стекла, а вокруг его головы расплывается лужица крови. Из моего горла вырвался отчаянный крик: «Кени!!!». Я никак не мог поверить, что моего друга Кени, с которым я дружу много лет – нет в живых. То что я не мог понять в первый момент: это была орбитальная бомбардировка по нашей планете, но ведь никакой тревоги не было, меня преследовало чувство полной нереальности того что произошло. Почему так произошло, я не знал. Схватил свой рюкзак, и выбрался из под парты, после чего начал осматривать остальных, больше половины не подавала признаков жизни.

Единственный вопрос, который был в моей голове, это то, что я должен что-то сделать и чем быстрее – тем лучше. Пара человек к этому моменту уже пришла в себя, мальчик такого же возраста, как и я, пытался встать, но не мог, а каждый раз, когда опирался на поломанную ногу, то орал и падал. Наверное, у него был болевой шок, и он плохо соображал, человек в нормальном состоянии не будет стараться встать на сломанную ногу. В другом конце кабинета на полу сидела девочка, которая обхватила двумя руками свою голову и раскачивалась из стороны в сторону, а также что-то мычала про себя. Абсолютно не понимаю, что я делаю, я вытащил из рюкзака свои штаны, которые там валялись ещё со вчерашнего дня с десантным ножом. Я начал резать эти штаны

десантным ножом на ленты и буквально через пару минут закончил, потому что в моих руках были только полоски от моих штанов. Я попытался встать, но меня шатало, пока сидел почему-то голова не кружилась. После чего шатаясь, пошел к однокласснику, который был ближе всех ко мне начал проводить перевязку.

Только после того как я замотал ему ногу, всё же я повернул голову и посмотрел на его лицо. Это оказался Стэн, у него была неестественно вывернута шея, после того как увидел его остекленевшие глаза и только тогда понял, что для него слишком поздно и не стоило делать ему перевязку. Следующий кого перевязал, была моя одноклассница Соня Эриссон, она была жива, так как когда я приложил руку к её лицу – почувствовал её слабое дыхание. Так провозился ещё минут двадцать, пока в моих руках не закончились ленты для перевязывания, я осмотрел пустым взглядом наш класс и не знал, что делать. После того как начал хотя бы немного соображать, первая мысль в моей голове была бежать домой и спрятаться за моими родителями, потому что они смогут уберечь меня и защитить от этого ужасного мира.

Но сначала стоит взглянуть на улицу и узнать, что творится там. Аккуратно подполз к выбитому окну и выглянул на улицу. Перед моими глазами была картина разрушения, и нашего городка больше не было. Хорошо, что наша школа находилась на окраине, а не в центре, потому что от него практически ничего не осталось. По улице бесцельно броди-

ли люди, которые тоже были в шоке и не знали что делать, всё же не каждый день ты видишь свой город разрушенным, а вокруг себя – множество трупов. Взял свой рюкзак и нацепил его на спину, после чего пошёл к выходу из класса. Я боялся думать, что такая участь могла постичь моих родителей, и просто надеялся, что с ними всё в порядке. Когда я уже вышел из кабинета, меня за ногу схватил мой одноклассник, я посмотрел на руку которая меня схватила, а потом перевел взгляд на того кто это был. Это был мой одноклассник Эрик Фэтмэн, которого я не сразу заметил. Другой рукой он держал вываливающиеся из распоротого живота кишки, а в его груди торчал большой осколок стекла. Из уголков рта текла кровь, он хрипел и пытался что-то мне сказать, но я не мог ничего понять. Буквально через пару секунд его хватка ослабла, а глаза стали стеклянными и он с немым вопросом в своих глазах смотрел на меня. Наверно до всего этого я бы сильно напугался, но сейчас я плохо соображал, и что-то во всей этой ситуации сломало во мне то, кем я был раньше.

Я не знал, как ему помочь, в то время когда он умирал, а сейчас тем более ему уже ничем не поможешь, поэтому я перешагнул его руку и пошёл дальше. В коридоре была такая же разруха как в нашем классе, побитые стеклопакеты, трещинки которые змеятся по стенам, также убитые и раненые в разных местах. В таком состоянии я дошел до лестницы, и начал по ней спускаться, наверное, в такой ситуации лифты не будут работать. По всему зданию, абсолютно везде, было

всё одно и то же, поэтому я не стал заходить на другие этажи и просто пошёл к выходу. Мои ноги на автомате вели меня домой, в моей голове всё крутились и крутились мысли, что это всё нереально, что это произошло не со мной или это просто сон, просто страшный сон. Но этот сон не хотел заканчиваться и всё продолжался, пока я шел по улице домой, то я видел лица людей, которые просто были масками, после такого страшного события.

Одни бесцельно пытались голыми руками разобрать обвалившиеся дома, и не понимали тщетность своих попыток. Некоторые просто бесцельно бродили, и не понимали, что нужно делать или не могли прийти в себя, чтобы начать что-то делать. В одних местах раздавались крики из-под завалов, в других местах слышался плач и этими звуками был заполнен весь город, которого больше не было. Это сильно дави-

ло на меня и в какой-то момент я не выдержал. Просто начал бежать в сторону своего дома, как будто от этого бега зависело абсолютно всё. Наверное, мне казалось, что смогу убежать, убежать от этой страшной трагедии, убежать, чтобы не видеть этих страшных картин, убежать, чтобы найти своих родителей которые меня защитят и наконец-то разбудят от этого страшного сна. Правда, дома родителей быть не должно, в это время они обычно на работе. Но они точно будут меня искать, поэтому лучше подожду их дома. Через какое-то время, добрался до нашего дома, я боялся идти к нему, чтобы не увидеть страшных картин которые были повсюду.

Дом частично обрушился, ему тоже сильно досталось, после всего того, что случилось. Мне пришлось перелезть через забор, потому что энергии не было, и автоматика на воротах не работала. Я пошел к дому и пытался открыть входную дверь, но она не поддавалась, после чего я решил залезть домой через разбитое окно. Когда перелез через раму окна, то я себе слегка порезал руку остатками стеклопакета, но это ничего страшного, потому что в тот момент я не чувствовал боли. После того как оказался внутри, сначала отряхнулся, после чего осмотрел комнату, это было прихожая. Всюду были следы от взрывной волны, от которой пострадал наш дом, мне было страшно идти дальше. Кухня и зал обвалились, а также отсюда я мог разглядеть полуразрушенную лестницу, которая вела на второй этаж, где была моя комната и роди-

тельская спальня. Сначала прошёл в зал и осмотрел его, в принципе можно было не лезть через окно, потому что часть стены и потолка обвалилась, нужно было просто обойти дом, после чего я бы смог пролезть в пролом.

Обратно выбрался в прихожую и после этого пошел на кухню. После того как я зашел на кухню и увидел, что там творилось, мои ноги перестали держать меня и я упал на пол. В этот момент у меня было очень бледное лицо, а потом потекли слезы, которым не было конца. Мой взгляд блуждал по плите, которая упала сверху, и придавила моих родителей, наверное, отец пытался защитить маму и прикрыть её своим телом, потому что она находилась под ним и смотрела в мою сторону безжизненными глазами. Похоже, её смерть долгой и мучительной, так как вокруг неё было много кровавых разводов, оставленных её руками, как будто она пыталась выбраться. Из-под плиты змеился ручеек крови моих родителей, я посмотрел на него как на ядовитую змею, которая в любой момент может меня укусить. В моей голове вертелись вопросы, такие как: почему всё это произошло, почему мои родители погибли, почему они были дома, а не на работе. В этот момент мой взгляд уперся в раздавленный торт, который лежал недалеко от развалившегося кухонного стола. Они решили отпраздновать мой день рождения и поэтому остались дома или отпросились с работы, мне было неизвестно. Когда ещё раз встретиться с глазами моей матери то тут меня прорвало, и я начал плакать захлеб, жизнь

очень жестокая штука, которая в один момент может у тебя забрать самое дорогое, это нельзя будет купить ни за какие деньги или как-то исправить.

Наверное, в тот момент у меня был нервный срыв, и это уже было слишком для моей неокрепшей подростковой психики. Только через час, я более-менее пришёл в себя, чувствовал всепоглощающую пустоту у себя в груди и тянущую боль моей в душе, которые нельзя будет вылечить простым лекарством или медицинской капсулой. Также в этот день в моей душе поселилась злость на мой день рождения, на тот день, когда я стал сиротой, а также злость, очень страшная злость на тех по вине кого я потерял всё, в этот день и стал никем. С этого момента я хотел отомстить тем кто причинил мне такую боль, я не мог успокоиться некоторое время, но после того как более-менее пришёл в себя у меня появилась навязчивая мысль хоть как-то похоронить моих родителей. Но так как я не был супергероем с суперсилами, то я не смог поднять эту плиту, которая была повинна в смерти моих родных. После многих попыток поднять плиту, решил поступить проще и сжечь весь наш дом.

На уроке истории нам рассказывали, что когда-то давным-давно наши далекие предки делали погребальные костры, так решил поступить и я, потому что сил поднять плиту у меня не было. Вышел из кухни и посмотрел на разрушенный лестничный пролет на второй этаж, по ней бы я не смог бы забраться, а так же пока бы этим занимался, то в одной

из попыток мог бы свернуть себе шею, а этого мне было не нужно. Поэтому бросил эту затею, и пошел к обвалившийся стене в зале, чтоб через неё выбраться во двор. Через пять минут уже был во дворе. Пристройка, которую мой отец использовал в виде сарая и мастерской, была не очень большой, а также не сильно пострадала после всего того, что случилось сегодня. Пошёл в сторону мастерской, так как знал, что отец там хранил смазочное масла, которые он использовал по своей работе.

Дверь не была заперта, и поэтому легко попал внутрь, после чего долго перебирал емкости с разными маслами и читал их этикетки. Многие из них были сильно горючи и легко воспламеняемы, поэтому отобрал несколько емкостей, а потом оттащил их к стене, через которую я попаду обратно в дом. Пришлось немного постараться, но всё же затащил эти ёмкости внутрь дома. После чего оттащил их на кухню и очень сильно облил тела своих родителей, а также сделал небольшую дорожку из этого масла до трещины в стене. Я открыл шкафчик на кухне, в котором мои родители держали пару солдатских пайков, они не были очень дорогими, да и вкус у них был как у резины, но они были сытными и могли долго храниться. Мой отец говорил пусть лежат на всякий случай, кушать они не просят, а вот если настанет тяжёлый момент, то ими всегда можно будет воспользоваться. Знал бы он, что такой момент всё-таки наступит, а воспользоваться ими, придётся мне. От таких мыслей у меня опять навер-

нулись слезы на глазах, положил себе три пайка в рюкзак, который был на мне. После чего решил попрощаться с моими родными.

– Мама и папа, мне очень жаль, что всё так произошло, я буду очень надеяться, что вы простите меня за то, что я родился в этот день, а не в какой-то другой... К сожалению, я не смогу вас похоронить во дворе и поэтому я решил сжечь наш дом... – Вытер слёзы и продолжил своё прощание с родителями. *– Я вас очень-очень люблю... И постараюсь, чтобы вы сильно обо мне не волновались, где бы вы ни были. Я уже достаточно взрослый и постараюсь сделать всё возможное, чтобы наказать тех, кто отнял у меня вас... Постарайтесь не переживать обо мне, у меня всё будет нормально, я вас сильно люблю и всегда буду помнить вас... Всё равно мы когда-нибудь должны будем встретиться опять.*

После этого, взял свой рюкзак и направился в сторону пролома в стене в зале. Когда выбрался из дома, я опять пошёл в мастерскую, у отца там должен быть небольшой пьезогенератор, примерно десять сантиметров в длину и пару сантиметров в ширину. После некоторого поиска, всё-таки его нашел, а также парочку сменных картриджей к нему. Я повертел его из стороны в сторону и нашел кнопку включения, а также регулятор мощности. Поставил мощность на максимум и после этого нажал на кнопку включения, в этот момент и с торца пьезогенератора появилась сфокусированная струйка огня, этот пьезогенератор, мой отец иногда исполь-

зовал вместо сварочного аппарата, но по большей части, он использовал его для плавки металлов.

Перевёл мощность на минимальный показатель, и струйка стала похожа на струю огня из обычной зажигалки. Также покопавшись, я вытащил еще одну емкость масла и нашёл кое-какую ветошь, обмотал ветошь вокруг одного из инструментов и после этого обмакнул в масле. С этой вещью подошел к трещине в доме и после чего её подпалил, а потом закинул внутрь нашего дома импровизированный факел. Буквально через пару минут из трещины в стене повалил черный жирный дым, и начало пахнуть жареным мясом. Я не успел отбежать подальше, чтобы не чувствовать этот запах, а когда почувствовал, меня начало выворачивать наизнанку. Через десять минут, когда мой желудок исторг всё, что в нём было, а точнее только часть моего завтрака и большое количество желчи, то мне стало немного легче, но всё же желудок ещё пару раз конвульсивно пытался вытолкнуть то, что в нём давно отсутствовало. Когда мне стало легче, то я хрипя пополз подальше от нашего дома, чтоб только не чувствовать этого смрада.

Вышел за ворота и, шатаясь от каждого порыва ветра, шёл в сторону ближайшего магазина, чтобы купить немного воды и после этого умыться и напиться водой. Наверное, эти восемьдесят метров, которые я прошел от моего дома, были самым трудным путём в моей жизни. Ничего страшного, всё когда-нибудь начинается и когда-нибудь заканчивается. На месте магазина я увидел примерно такую же картину, как и в остальных частях нашего города, он был наполовину разрушен, а также из-под одних обломков вытекала струйка в крови. Наверное, хозяин магазина тоже не успел выбежать на улицу, я пересилил себя и полез внутрь. К сожалению, судя по руке, которая торчала из под упавшего стеллажа, а также

натёкшей луже крови, перемешанной с мочой, хозяин магазина был мертв. Поэтому думаю, если прихватчу пару вещей, ему будет уже всё равно, а мне они еще помогут.

Подошёл к ящику с солдатскими пайками и начал их укладывать в свой рюкзак, когда там почти не осталось места, то я также положил туда небольшой фонарик, а также пару дополнительных картриджей к пьезогенератору. Так же прихватил пару упаковок с сильным успокоительным и снотворным. Тут конечно еще было много вещей, которые я могу с собой захватить, но, к сожалению, у меня рюкзак не резиновый и не очень-то большой. В боковой отдел положил бутылку с водой на несколько литров и пару батончиков шоколада. После этого вылез из развалин магазина и понял, что мне нужно идти в сторону нашей секретной базы, которую мы сделали со Кени. К сожалению, только сейчас до меня дошло, то, что и друга я потерял в нашем классе, в тот момент я не мог помочь еще хоть кому-то. Когда я подумал о моём друге, мне тоже стало грустно, и я больше начал злиться, на тех по вине кого я всё потерял. Дорога до нашего секретного места не заняла много времени, на свалке всё было также как и всегда.

Через полчаса я уже был на месте и начал сгружать всё то, что смог захватить с собой. Наверное, мне будет тяжело, но, к сожалению большего, пока я не могу сделать. Я прилег на ободранное кресло, которое мы с моим другом нашли, а потом перетащили в это место и постарался хоть немножко

прийти в себя, после всего ужаса, что случился сегодня. Я не заметил, как в какой-то момент просто вырубился, наверное, моя психика и сознание решили, что для моего организма хватит нервных потрясений на сегодня, и чтобы уберечь меня от того, чтобы я не сошел с ума, они просто решили выдернуть штекер из розетки и выключить меня. Пока я спал, мне ничего не снилось, и за это был очень благодарен, потому что не хотел еще раз переживать все то, что видел сегодня. Хватит с меня того, что мой самый худший сон и так уже начал сбываться, так как, скорее всего мне придется жить на свалке в секретной базе, которую мы сделали с моим другом.

Я не знаю, что творилось в остальном в городе, как они в этот момент старались выжить или кому помочь, и что потом с ними случилось. Наверное, это был самый страшный день нашего города, и я его не смогу забыть никогда. Как и многие те, кто выжил сегодня, а также потерял всё, что было им дорого. Мы начинаем ценить, что-то по-настоящему только тогда, когда теряем это навсегда, как бы я хотел вернуться в прошлое и изменить всё. Но к сожалению чего нет, того нет, а есть уставший подросток у которого было нервное истощение и который спал на изодранном кресле, в трюме давно списанного эсминца.

Глава 3

Есть несколько хороших способов, помогающих избавиться от искушения, но самый надежный – это страх. (Марк Твен)

Что может быть хуже страха и ненависти, которые поселились у меня в душе. Это самое худшее чувство, которое может чувствовать человек по отношению к другим. Но давайте вернемся обратно к Арту, который в этот момент всё ещё спал на потрепанном кресле. Он проснулся среди ночи, от того что вдалеке был слышен грохот, и после небольшого

замешательства, по поводу того, где он проснулся и как тут оказался, всё-таки он вспомнил события из-за которых, он оказался тут. После чего, не мешкая вскочил с кресла и понесся к выходу наружу, чтобы посмотреть, что же могло вызвать эти звуки грохота. В это время снаружи уже опустилась тьма, и было достаточно тяжело разглядеть, что же творится, но в небе были видны полосы, которые тянулись с орбиты и упирались город, в котором я жил раньше.

В тех местах, где линии сходили с землей происходили взрывы, было такое ощущение, как будто весь город горит. Я стоял и видел последние моменты существования моего города, я не знаю, выбрался ли кто-нибудь из города до повторной орбитальной бомбардировки или нет, но всё же буду надеяться на лучшее, а этим подонкам, кем бы они ни были, я обязательно отомщу, когда представится возможность. Какофония взрывов и зарево пожаров, вот что происходило в моем городе в данный момент. Было ощущение как будто, это может продолжаться вечно, а город будут бомбить и бомбить. Всё когда-нибудь заканчивается, закончилась и орбитальная бомбардировка, после которой от города практически ничего не осталось. В этот момент я наблюдал последние секунды того места, в котором я провел свое беззаботное детство, и которое было стерто с лица планеты, у меня сердце болело и обливало кровью, когда видел всё это, но к сожалению, ничего нельзя было сделать. Что может сделать простой подросток, против тех, у кого есть корабли на орби-

те, и они могут безнаказанно уничтожать всех тех, кто тебе дорог и те места, которые для тебя хоть что-то значили.

Я побледнел и до хруста сжимал свои кулаки, в такой миг я ненавидел весь мир, весь этот жестокий мир, которому чуждо слово *милосердие*. Бомбардировка с орбиты закончилась, но город горел до самого утра, было такое ощущение, что это горел гигантский погребальный костер всему городу и всем тем, кто в нём жил. Как же в этот миг, я мечтал, чтобы этот старичок эсминец был на ходу, и я мог подняться на орбиту и показать все, что я думаю о тех тварях, что

творяют такие бесчинства. Реальность такова, что есть вещи, которые не смогут сбыться, как бы ты сильно этого не желал. Я простоял до самого утра и смотрел в сторону того места в котором, когда-то был город и думал, что может хоть кто-то смог спастись. После того как всё закончилось, в некоторых местах появились фигуры людей, которые пытались убраться от города подальше. К сожалению, после такого я не смогу спать спокойно и по этому решил, когда рассветёт нормально, то я пойду в город искать выживших и постараюсь хоть кому-нибудь помочь.

Примерно через пару часов, уже начало светать и я опять вернулся в трюм, чтобы прихватить некоторые вещи. Думаю, с этого момента, уже не смогу никогда расстаться с десантным ножом, который болтался у меня на поясе. Он хоть немного, но придавал чувство надежности, пока мир вокруг меня менялся так разительно. Также прихватил свой рюкзак, в который положил пару солдатских пайков и одну бутылку с водой, после чего был готов к выходу. Через несколько минут таких сборов, я уже стоял снаружи и последний раз оглянулся и посмотрел на старичка эсминца. После чего развернулся и пошел в сторону города, примерно спустя сорок минут я вылез через лаз в заборе, через который можно было перебраться на свалку. Это были самые окраины города, мне было страшно идти обратно, я не знал, когда с орбиты могут ударить еще раз и будут ли они это делать, сравнивают ли город с землей окончательно.

Даже на окраине города были видны страшные разрушения, обгоревшие здания, обвалившиеся дома, остовы многоэтажек и выжженная земля. Было такое ощущение, что дома с темными провалами с упрёком смотрели прямо в мою душу, потому что я сбежал на свалку и там спрятался, вместо того чтобы в этот момент стараться кому-нибудь помочь. Но что мог бы я сделать или изменить, ответьте сами для себя, спасение одной жизни это много или мало, в некоторых случаях это слишком много, чтобы быть сделанным простым подростком. Постоянно осматривался по сторонам, вслушиваясь в притихший город, думая, может быть, услышу где-нибудь, какой-нибудь звук. Когда углубился в город на несколько километров от его окраины, то услышал шум вдалеке, который был похож на лай. В некоторых местах лежали мёртвые люди, одни из них в руках держали сумку, а кто-то просто лежал в неестественной позе. Наверное, это те, кто пытался выбраться из города во время орбитальной бомбардировки. Мне было тяжело смотреть на их растерзанные останки, но им, к сожалению уже ничем не помочь. Такие места я обходил по широкой дуге, потому что от них сильно пахло гарью, жареным мясом, кровью и дерьмом.

От такого запаха меня сразу начало мутить и я еле сдержался, чтобы опять не проблеветаться желчью, потому что мне со вчерашнего дня кусок еды не лез в горло. Не знаю, может вся эта ситуация, что-то надломила во мне, и я стал действовать немного неадекватно и по большей части на автомате

не думая, что я делаю и как. Потому что на все эти вещи я смотрел как-то отстранено, как будто это не я, а так же как будто это происходит не со мной, а ведь вчера всё было не так. Я так же и не знаю, сколько мне пришлось пройти, поэтому проклятому городу. В какой-то момент я остановился, когда увидел, как несколько обезумевших собак рвали труп человека на части. Это было ужасное зрелище, может они сошли с ума из-за того, что происходило вчера. Я помню, как выла и потом спряталась и скулила соседская собака, когда мы запускали фейерверки во дворе, не удивительно, если после такого ада у них точно, что-то стало не так с головой. Поэтому решил постараться обойти этих собак, чтобы своим видом не спровоцировать их. Я свернул налево и пошел по соседней улице, мой взгляд везде натыкался на трупы, кровь и разрушения.

Где-то через пятьдесят метров от себя, увидел разрушенный одноэтажный магазин, примерно такой же был недалеко от моего дома, сделал себе пометку в памяти, чтобы на обратном пути опять набрать полный рюкзак продовольствия, оно не будет лишним в такие времена. После этого свернул направо и вышел на ту улицу, на которой и были те соба-

ки, то есть я их обошел по соседней улице. Сколько бы мне ещё пришлось ходить по этому городу, чтобы найти хоть кого-нибудь, кто смог пережить ночной ад, я не знал. Но в этот момент услышал тихий плач, который доносился до меня из дома, который был по правую руку от меня. Так как была абсолютная тишина, то я смог услышать этот плач и то практически чуть не прошел.

Я начал аккуратно подбираться к этому дому, после того как всем пришлось пережить этот ад и не погибнуть с родными и близкими, человек мог окончательно слететь с катушек и я не удивлюсь, если меня, таким образом просто могут постараться прибить. Я подошёл поближе к одному из разбитых окон и стал вслушиваться, определённо этот плач доносился из этого дома. Я попробовал позвать этого человека, но ответа не услышал, меня просто могли не слышать или человек слетел с катушек и ему все равно на окружающий мир. Поэтому я пересилил себя и хотя не очень-то хотел залезть в этот дом. Когда перебрался через оконный проем, то на некоторое время ослеп, потому что в доме было очень темно, а на улице уже достаточно рассвело. Проморгался и после этого начал видеть некоторые очертания предметов, а потом мои глаза уже привыкли к темноте. После чего стал аккуратно перемещаться из одной комнаты в другую, ища то место, откуда идет этот плач.

Это не заняло много времени, и через десять минут я уже стоял перед лестничным пролетом, который вел на второй

этаж. Лестница была полуразрушенной, так что в принципе можно было подняться, только если всё проделать аккуратно. Я медленно и аккуратно начал восхождение по лестнице и каждый раз замирал, когда слышал треск под ногами и боялся, что именно в этот момент лестница может обвалиться. После того как поднялся на второй этаж, звуки плача начали слышаться более отчётливо и я потихоньку двинулся в их сторону. Через какое-то время я уже стоял перед дверью, наверное, плач идет из одной из спален, если судить по типу нашего дома.

Решил не врываться сразу в комнату, а для начала просто в неё постучать. Если человек услышит, то думаю, он должен как-то прореагировать и тогда уже смогу зайти внутрь. Постучал по двери, но мне никто не ответил, плач все равно продолжался. Решил постучать еще раз, что и сделал. Но даже после второго раза, мне так никто и не ответил. Только после этого я решил открыть дверь, лучше бы я этого не делал. Аккуратно зашёл в комнату и начал осматриваться, когда увидел кто плакал, то сразу выбежал и закрыл за собой дверь. Перед моими глазами до сих пор стояла картина, которую я увидел, буквально за пару мгновений, как на полу лежала небольшая девочка, примерно лет девяти. Ее глаза были широко открыты и смотрели на мир с неподдельным детским удивлением, но в тот же момент я понял, что это глаза мертвого человека, потому что из её горла торчал большой кусок стекла, и натекала большая лужа крови, которая

давно уже впиталась в ковер.

А больше всего меня ошарашила в этой картине, то что вокруг её тела ползала роботизированная кукла маленького ребёнка у которой отсутствовали ноги, а из того места где должны были быть ноги волочились ошметки проводов. Когда эта кукла поняла, что в комнате она не одна, то она посмотрела в мою сторону. У этой куклы отсутствовала половина лица, из некоторых мест торчали проводки, а также вывалился глаз. Наверное, эта игрушка не понимала, что её хозяйка давно уже мертва и не будет с ней больше играть, но всё равно ползала вокруг своей хозяйки, хныкала и имитировала звуки плача. Вот в тот момент, когда я увидел лицо этой куклы, то меня будто ошпарили кипятком, и было такое ощущение, как будто она живая, поэтому и вылетел из комнаты как пробка из бутылки шампанского. Вот потом уже в коридоре пытался отдышаться, потому что меня начало мутить и стало немного не по себе.

Никогда не понимал людей, которые покупали своим детям, такие хоть и дорогие, но всё же слишком реалистичные игрушки. Наверное, эта девочка погибла, когда первый раз бомбили с орбиты, потому что она стояла недалеко от окна. Следов того, что в этот дом заходил еще кто-то, кроме меня не было, не кукла же её убила. Наверняка и родители тоже погибли, но раз они могли позволить себе покупку

таких игрушек для своей дочери, скорее всего, работали в центре, от которого ничего не осталось. Вытащил из рюкзака успокоительное, посмотрел на эту упаковку и всё-таки решил выпить одну капсулу, чтоб хоть как то стать более спокойным, переживаниями и чувствами сейчас не поможешь ни кому. После чего я аккуратно спустился вниз и направился на кухню. Осмотрев некоторые шкафчики, нашёл натуральные продукты, для себя сделал вывод, что семья точно была очень обеспеченной. Эти продукты положил к себе в рюкзак и начал осматривать другие комнаты.

В этом доме также была небольшая мастерская. Мастерская находилась в доме, а не в виде пристройки к дому как было у меня с родителями, там я также нашёл пару картриджей для пьезогенератора, которые так же засунул в свой рюкзак. После такого у меня сразу поубавилось решительность лезть в другие дома, а вдруг в них остались пару боевых дроидов или какая-то система охраны. Они точно не будут хныкать, а просто меня пристрелят.

Вышел из этого дома и продолжил свой путь, осматривая и прислушиваясь ко всему вокруг меня. Абсолютно все, что было сейчас вокруг меня, нисколько не изменилось, за то время пока я был в том доме. У меня появилось ощущение, как будто я единственный выживший в этом городе. Так и продолжил обход этого района, и через час мне улыбнулась удача. Увидел несколько обезумевших собак, которые настойчиво пытались залезть в пристройку одного из домов.

Шум они подняли знатный, вот благодаря ему я и смог найти это место. Подошёл и спрятался в кустах и пока собаки не обращали на меня внимание. Они как-то странно себя вели, я задал себе вопрос, что им понадобилось в этой пристройке. Думаю, ответ будет очевиден, скорее всего, там находится выживший, который из-за этих собак не может выйти наружу. Значит, всё-таки я не единственный, кто выжил в этом городе. После такой мысли начал думать, как можно помочь тому, кто застрял в пристройке и при этом сделать это так, чтобы меня не порвали эти собаки. Я залез на территорию соседнего дома и начал искать, где у этого дома может быть пристройка или мастерская.

Через минут семь нашёл такое место, у этой пристройки так же были выбиты окна, так что залезть внутрь не составило большого труда. Нашёл пару банок, в которых находилось смазочное масло, а также длинную палку, и немного тряпок, чтобы я мог сделать длинный факел и отогнать огнём от той пристройки этих шавок. Обдумав все, в принципе я был готов, обратно вылез со своим снаряжением и приготовил пьезогенератор. Я стоял за деревом и был вне радиуса видимости этих собак, думаю, после вчерашнего у них есть небольшие проблемы с нюхом. Запалил свой импровизированный факел и взял его в правую руку, а в левую взял свой десантный нож. После чего вышел из-за дерева и пошёл в сторону собак, постоянно размахивая факелом. Когда они увидели меня, наверное, они сначала не поняли, а потом когда уви-

дели огонь, то в их глазах появился страх, и они бросились убежать. Аккуратно подошёл к пристройке и постарался тихо позвать того, кто может быть внутри. Некоторое время я не слышал ответа, и мне пришлось повторить несколько раз, что я отогнал собак и снаружи безопасно. Но ответом мне была тишина, до того момента когда я уже устал ждать и просто сказал, что ухожу. Только в этот момент внутри послышался небольшой шум, а потом я услышал голос, который мог принадлежать только представителю женского пола.

– Кто вы? Помогите, я тут застряла, я не могу выбраться. Не оставляйте меня одну.

– Ну, я такой же выживший, как и ты, ладно сейчас я посмотрю, что можно будет сделать.

– Вы знаете что произошло? Кто атаковал наш город?

– Не имею ни одной идеи и точных фактов, чтобы сказать что-то конкретное. Ладно, я пока посмотрю, что можно будет сделать. Ты там не ранена?

– Нет ничего страшного, просто пара царапин.

– Ну, тогда хорошо, ты пока подожди.

– Как скажете, только не оставляйте меня одну.

После такого небольшого разговора, сначала осмотрел улицу, чтобы убедиться, что собаки убежали достаточно далеко и в ближайшее время не вернуться. Потом начал обходить постройку и осматривать её, в этой постройке не было нормального окна, а было небольшое окно, которое находилось чуть ли не под самой крышей. В этом небольшом окне

так же не было стекла, что меня уже давно перестало удивлять. Подошел обратно к двери и посмотрел на замок на двери, к сожалению другого варианта, кроме как просто его вырезать, с помощью пьезогенератора я не нашел.

После этого крикнул девушке, чтобы она отошла подальше от двери, так как я буду вырезать замок, и попросил не прикасаться к двери, пока она не остынет. А самое главное убрать все горючие материалы подальше от этой двери, на что мне сказали, что сейчас сделают. После чего вытащил пьезогенератор и поставил его на максимальный режим, а потом начал аккуратно вырезать замок и через минут тридцать наружу вывалился кусок металла с замком, примерно тридцать на тридцать сантиметров. Пришлось ещё немного подождать, пока дверь остынет и только после этого её открыть. Я не стал заходить внутрь, а просто дожидался снаружи. Через некоторое время, оттуда вышла девочка, которой было лет тринадцать или четырнадцать. Она некоторое время моргала, не могла привыкнуть, что на улице достаточно светло, после чего перевела взгляд на меня. Наверное, мой вид был не очень презентабельный, но думаю, тут не скоро появится места, для которых нужно будет наряжаться в праздничную одежду. Не знаю, у меня нет чувства брезгливости к тому, что на мне грязная одежда, да и выбора мне никто не давал, поэтому я уже думал возвращаться обратно, слишком много времени потерял и нашел только одну выжившую. Поэтому начал разговор первым.

– Меня зовут Арт, мне уже нужно возвращаться, думаю на сегодня я и так сделал слишком много. А как тебя зовут?

Эта девчонка некоторое время не хотела отвечать, может стеснялась, а может просто не доверяла первому встречному. Но потом когда до неё дошёл смысл моих слов, что я собираюсь уходить, то она сразу заговорила.

– Меня зовут Эшли и мне тринадцать лет. Можно я пойду с тобой, я не видела своих родителей со вчерашнего дня. Может, ты сможешь мне их найти?

– Врать не стану, скажу прямо, до того места куда собираюсь идти путь неблизкий. Поэтому, к сожалению, сейчас я не могу тебе помочь в поисках твоих родителей. Я уже не первый час осматриваю этот город, чтобы найти выживших. За всё это время я нашёл только тебя, ты лучше подумай, что тебе нужно взять из твоего дома, только не бери слишком много и если у тебя будет какой-нибудь рюкзак, то прихвати его в обязательном порядке. По пути будет несколько мест, в которые нам нужно будет заглянуть и раздобыть немного еды. Также скажу, что в городе на ночь лучше не оставаться, я не знаю, сколько в округе ещё может быть этих обезумевших собак. Так что решай, идешь ли ты со мной на таких условиях или остаешься?

– Я согласна идти с тобой, потому что боюсь остаться одна, а родителей попробую потом найти. Подожди меня тут немного, и я соберу некоторые вещи в дорогу. Хорошо?

– Ладно, я тогда буду ждать тебя здесь. Пока буду

осматривать округу, если что, ты кричи, и я сразу приду на помощь. Но перед этим, вот возьми капсулу и выпей, думаю, дорога для тебя будет тяжелой.

Она взяла капсулу успокоительного и выпила её, даже не подумав о такой вещи, что может быть я сошел с ума и дал ей яд. Но на её счастье у меня крыша съехала не до конца. Она кивнула, после этого пошла к своему дому, который пострадал намного больше, чем мой дом, где я жил с родителями, через некоторое время она скрылась внутри. Я просто осматривал округу на всякий случай, а через минут пятнадцать она уже выходила наружу. Пока мы шли в сторону моей секретной базы, она рассказала мне, как она оказалось в запертой подсобке. Всё казалось очень просто, она там находилось ещё при первой бомбардировке, а после того как пропало электричество та дверь автоматом заблокировались и она осталась внутри. Она рассказала, какой ужас творился ночью и как она боялась, ну и в заключение приперлись собаки.

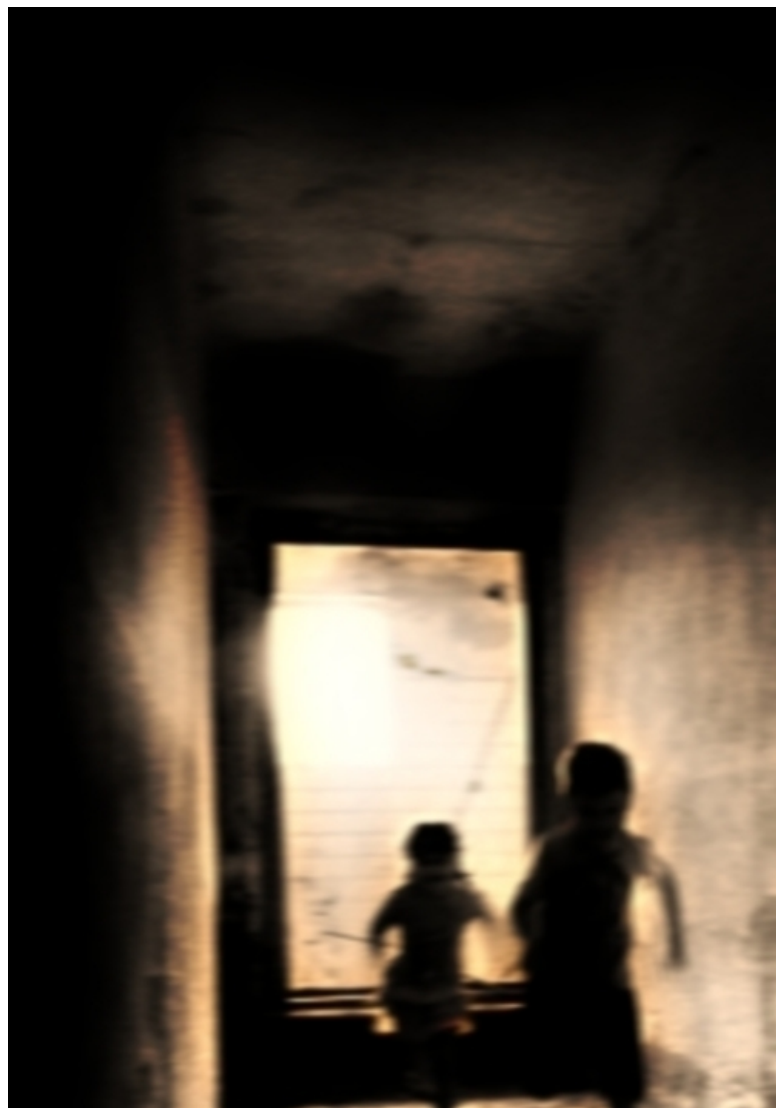

Но когда она увидела первые трупы, которые валялись на улице, то она сразу замолчала, после чего сделала еще несколько шагов и её вывернуло. Всё то, что творилось снаружи, она толком и не видела, но на протяжении всей ночи слышала крики и стоны, а также отблеск сполохов, который появлялись на противоположной стене от окна. Ну, когда она увидела, то, что творится снаружи, наверное, она поняла, насколько ей сильно повезло, что удары каким-то боком не затронули пристройку, в которой она находилась. Дом просто пострадал от косвенного ущерба, который нанесли взрывные волны с разных сторон из-за орбитальной бомбардировки. Она шагала молча до самого убежища на свалке и старалась не смотреть в те стороны, где были трупы людей.

Глава 4

Счастлив тот, кто не обращает внимания на то, что нельзя изменить. (Марк Твен)

Через какое-то время, мы всё же добрались до того полуразвалившегося магазина, а потом пробрались внутрь. После чего заполнили наши рюкзаки водой и едой, которые не будут портиться долгое время, поэтому большей частью это были солдатские пайки. Также нашёл для неё небольшой фонарь и дополнительные батарейки, а для себя пару дополнительных картриджей для пьезогенератора. Затем как мы выбрались из магазина, я осмотрел округу и увидел пару человеческих фигур, которые ходили вдалеке. Но мы не стали идти к этим людям, потому что у нас появились проблемы намного важнее, в небе появились точки, которые быстро приближались к городу, и у меня не возникало мысли, что это могут быть спасатели, после всего, что творилось вчера. Я схватил Эш за руку и потащил в сторону свалки, мы добрались как раз до ограждения, когда первые из этих точек стали достаточно различимы. На мой взгляд, они были похожи на десантные челноки, потому что были небольшого размера, хотя наверняка трудно сказать на таком большом расстоянии.

Всё это время мы бежали, хотя она и сильно уставала, но всё же старалась держаться, а я постоянно её подгонял. Я ей говорил, что мы отдохнем, когда доберемся до безопасного места, в котором нам не будет ничто угрожать. Мы перебрались на территорию свалки и начали прокладывать маршрут до того старого эсминца, буквально через минут десять мы уже были на месте. Я залез повыше, чтобы осмотреться и посмотреть, что эти корабли будут делать. Эш стояла рядом и тоже смотрела, хотя было далеко, но разобрать некоторые вещи было возможно. Примерно в этот же миг к одному из таких десантных ботов побежала несколько человек, которые до этого прятались в одном из домов. Шлюз десантного челнока открылся, и на землю ступили существа, которые были похожи на людей, только они были немножко больше людей, а их ноги, были похожи на ноги большой птицы, которую видел в сети на своём терминале, по-моему, она называлась *сразус*... или *стразус*. Они были полностью закованы в боевые скафандры, я так решил, потому что были заметны металлические блики.

Люди, которые выбежали и побежали к десантному челноку, тоже увидели, кто к ним вышел, а после этого пытались развернуться, чтобы бежать. Но не успели, так как эти существа подняли свои штурмовые комплексы и с них сорвались странные зелёные всполохи, направленные в людей. После того как в одного из людей попал снаряд, я видел как его ру-

ка упала на землю, а сам он начал кувыркаться по земле. Во второго попало несколько таких сполохов, и они разделили его на несколько частей, к тому, кто был без руки, подбежала одна из таких тварей, у которой было что-то вытянутое и светилось перед лапой. Этот человек пытался защититься другой своей рукой, но было такое ощущение, что тварь которая его полоснула не почувствовал никакой преграды. От этого человека отдельно упала его рука и голова, которую он пытался защитить. Я повернулся к Эш и увидел её бледное лицо, я взял левой рукой её руку и посмотрел в её карие глаза, а потом сказал.

– Эш, всё будет хорошо, ты же мне веришь? Мы найдем способ уцелеть, а также найдём способ отомстить этим тварям, которые отняли у нас всё и оставили только пепел. Я не дам тебя в обиду, так что не бойся.

Я смотрел в её лицо, и оно потихоньку начало расслабляться, после чего из её глаз потекли слезы, и она уткнулась в мою грудь. Гладил её по голове и говорил, чтобы она выплакала всё, что в ней накопилось. Потому что сейчас плакать можно, а потом уже будет нельзя. Не сразу заметил, что на правой брови у неё был небольшой порез, наверное, порезалась стеклом, также были небольшие царапинки на руках и ногах, но думаю ничего страшного. Наверное, она уже поняла, что дела у нас обстоят хуже некуда. Я конечно даже не предполагал, что творится у нас там, на орбите и почему не было тревоги по поводу того, что на нас будет организо-

вано нападение, скорее всего военные просто не успели или у них случилось что-то другое. Я отвел Эш в трюм эсминца и уложил спать на потрёпанное кресло, а сам присел и начал думать, что же я могу сделать.

К сожалению, у нас не так много вариантов и думаю, если мы решим убежать со свалки, то нас легко найдут, просто используют сканер с орбиты, так как вокруг города находятся степи. Если мы будем на свалке, то большое количество старого металлолома будет мешать сканированию и этим тварям будет тяжелее нас найти. Но, к сожалению, большего я пока сделать не могу, у меня нет умений, пользоваться оружием, да и самого оружия тоже, ну кроме десантного ножа. Думаю, одним ножом я много не навоюю, поэтому нам придется прятаться. Буду надеяться, что к нам прибудет помощь и будет не слишком поздно, чтобы можно было хоть кого-то спасти. Обязательно стану крепче и сильнее, а после буду мстить этим тварям, надо будет подумать, как можно будет обезопасить нашу базу или сделать ещё несколько, чтобы в случае чего мы могли бежать отсюда на другую базу и потом прятаться уже там. Из такого задумчивого состояния меня вывел тот факт, что Эш начало трясти во сне, подсел поближе и начал гладить её по голове. После чего она успокоилась и спала дальше спокойно. Думаю, на некоторое время нам припасов хватит, да и картриджи для пьезогенератора есть, а вот насчёт воды – необходимо подумать.

Я сидел рядом и гладил ее голову, а потом незаметно для

самого себя просто тоже уснул в сидячем положении. Мне снился сон, где я со своими родителями собирался праздновать день рождения, но когда уже решил задуть свечи, к нам ворвались в дом. И это были твари, они начали убивать моих родителей и после того как они закончили с ними, занялись мной. Мне было страшно и больно, но сон никак не заканчивался, а потом в какой-то момент они просто начали лопаться, как мыльные пузыри и я погрузился в нормальный сон без сновидений.

Я проснулся в холодном поту и не мог понять, где я нахожусь, после того как пришел в себя, опять выпил успокоительное, чтоб дать моему мозгу хотя бы немного спокойного

сна. Да, мы сильно вымотались после бега и перетаскивания большого количества вещей, да и то, что я видел сильно давило на психику. Но я старался держаться, так как уже отвечал не только за себя, но и за Эшли. Присел рядом с Эшли и долгое время не мог уснуть, пока усталость не взяла своё, и я не вырубился сном без сновидений.

Когда я проснулся, то увидел, как Эш во сне сжимает мою руку, хотя моя рука вроде была в другом месте, наверное, ей тоже было страшно, и она в моей руке нашла защиту от этих монстров, которые пришли к нам во сне. Уже наступило утро, так что в принципе можно было вставать. Попытался аккуратно вытащить свою руку из её хватки, но у меня ничего не получилось, она вцепилась в мою руку, как клещ и не собиралась её отпускать. Тогда мне пришлось аккуратно её разбудить и попросить отпустить мою руку, когда до неё дошло то, что она всю ночь держала мою руку, то она немного покраснела. Ладно, пусть краснеет на здоровье, главное чтоб не плакала, а с остальным мы как-нибудь разберемся.

Попросил её разогреть два пайка и потом начал разминать свои мышцы, которые основательно затекли, пока я спал в сидячем положении. Некоторое время кряхтел, пытаюсь сделать все эти упражнения, а в это время она уже вытащила шнуры из пайков и они начали разогреваться, но когда она увидела, как я пытаюсь сделать упражнения, то на её лице появилась лёгкая улыбка. Это была её первая улыбка за всё это время. После этого мы сели и взяли каждый по пайку, по-

сле чего приступили к трапезе. Пожелал ей приятного аппетита, после чего она тоже пожелала мне приятного аппетита. На этот раз там была саморазогревающаяся каша с мясом, но вид у него был как у клейстера или желе, только в горячем виде. Она некоторое время ковырялась в своём пайке и не хотела его есть, так как выглядел не очень-то и аппетитно. Но я ей сказал, что нам понадобятся силы и для этого нам придется, есть даже такую гадость. После чего она тоже приступила к еде, когда мы доели, то скинули остатки от пайков в одно место. Думаю, потом мне придётся их где-нибудь закопать, потому что если эти твари увидят мусор, то могут заинтересоваться, кто это тут поселился на свалке. Наверное, те, кто так же жил на свалке не хотели, чтобы их тоже заметили и поэтому я не заметил ни одной фигуры человека. Сказал Эш, что мне нужно пробежаться по этому кладбищу кораблей, так как я знал несколько мест, где могут быть люди и мне нужно проверить свою догадку.

Она долго не хотела меня отпускать, но всё же отпустила, только попросила быть осторожнее. На что ответил, что обязательно буду самым осторожным из всех, кто тут есть на свалке. После еды мы выпили по одной капсуле успокоительного, и я начал собираться. Так же взял свой рюкзак и положил туда несколько пайков и немного воды, всё остальное пускай остается тут, а с десантным ножом я теперь не расстаюсь. После чего аккуратно вышел из нашего убежища, и пошел в то место где раньше с моим другом видели жителей свалки. Примерно через час времени, достиг того места, а потом начал аккуратно осматривать все места поблизости. Когда тихо проходил рядом с бывшим грузовозом, кто-то резко меня дернул в сторону и зажал мне рот одной рукой, а другой рукой приставил нож к горлу, затем раздался голос с небольшой хрипотцой:

– Ты тут один? За тобой не было хвоста? Что там происходило в городе? Я сейчас тебя отпущу, но ты не дергайся.

Он аккуратно убрал нож от моей шеи, а так же руку с моего рта, я пару раз провел рукой по своей шее, проверяя, не порезал ли он меня. Затем начал говорить с этим немного странным человеком.

– Я один. Не заметил, чтобы за мной кто-нибудь шёл, а вот насчёт того, что было в городе это уже долгий разговор. Постараюсь тебе рассказать кратко, а вот поверишь мне или нет, это уже твоё дело. Вчера по городу был нане-

сен орбитальный удар, я выжил и сразу побежал домой, в доме взял свои вещи и побежал на свалку. Ближе к ночи по городу опять был нанесен второй орбитальный удар, тех, кто выжил, там осталось очень мало, а сейчас я даже не знаю, есть ли они.

На секунду замолчал, чтоб точно вспомнить тот момент в моей памяти.

– После этого я направился в город, чтобы найти немного провизии и постараться помочь хоть кому-нибудь, я смог вытащить оттуда одного человека и тоже спрятал на свалке. Сегодня заметил, как с неба опускаются десантные боты, остальное я видел издали, могу сказать с уверенностью – это не люди. Пару человек, которые выбежали к ним они просто расстреляли, а одному даже отрезали голову. Много я не видел и не могу сказать, на кого они точно похожи, так же они были в боевых скафандрах и у них были вторые колени, которые гнулись в обратную сторону. Это примерно всё, что я знал.

– Значит, говоришь нападение... странно, такое ощущение как будто они просто прошли наши рубежи обороны, и не столкнулись ни с каким препятствием для себя. Теперь скажи для чего ты пришел сюда, у тебя есть что-то на обмен или ты просто искал других людей.

– Ну, думаю, если скажу, что и то и другое, не сильно буду кривить душой. У вас найдется хоть какой-нибудь бинокль или что-то наподобие, я проживаю не так далеко от

окраины свалки, так что смогу хоть как-то за ними наблюдать и может у вас найдется хоть какое-то оружие.

– Думаю, по первому пункту мы что-нибудь придумаем, а насчёт второго можешь просто забыть и не смей думать о мести. Раз они смогли разобраться с обороной планеты, то думаю у них непростые тряпки вместо боевых скафандров, чтобы ты смог как то им навредить. Если конечно хочешь, я могу достать для тебя игольник, но всё же думаю, он не поможет. Так, что ты решил?

– Я всё-таки думаю то, что мне нужно и то и другое, ситуации могут быть разные, а вот защитить себя, хоть как-нибудь я должен уметь, ну если у вас будет станер или шокер, то я бы их взял до кучи.

– Хорошо, решать тебе, что у нас получится по ценам... Он на несколько секунд замолчал, задумавшись, затем продолжил:

– Думаю сейчас в такой момент, кредиты никому не будут нужны, так что, смотря, что у тебя есть на то и будем торговаться. Что скажешь?

– Могу достать солдатские пайки, вкус конечно хреновый, думаю, в ближайшее время будут какие-то проблемы с поставками из-за этих уродов. Так что пайки будут самой твердой валютой.

– Хорошо в пайках так в пайках. За бинокль возьму два пайка, станер с шокером обойдутся тебе – каждый по пять пайков, также к ним будут идти по два сменных картри-

джа и каждый из них будет на десять выстрелов. Вот игольник будет стоить десять пайков, в эту стоимость входит две обоймы каждая на пятьдесят игл.

– Меня полностью устраивает как цена, так и всё остальное. Думаю, в такое время мы все должны помогать друг другу, чтобы дождаться помощи. Я тогда сюда к тебе загляну, завтра и принесу с собой оплату, а ты подготовь пока товар.

После этого мы пожали друг другу руки и разбежались в разные стороны, он побежал готовить товар для завтрашней торговли, а я решил вернуться обратно в наше с Эш убежище. Старался держать себя в руках, но потом когда мы разбежались, меня всё-таки начало потряхивать. Наверное, немножко перенервничал, ну прямо совсем немного, а как вы думали: это какой стресс, когда прикладывают нож к твоему горлу. Перед тем как вернуться, я некоторое время петлял по свалке, чтобы если за мной следили, стараться не вывести их к убежищу, в котором мы с Эш обосновались. Примерно, через два часа я уже был рядом с эсминцем, и недолго думая нырнул в его нутро.

Эш оказывается, всё это время ждала пока я вернусь. Когда вернулся то сразу начал рассказывать, где я был и что делал. Это заняло у меня некоторое время, после чего мы опять поужинали пайками, а потом решили ложиться спать пораньше, потому что завтра мне понадобится побольше сил и я должен достать хоть какое-то оружие для самозащиты.

А потом подумал и решил, какие будут ловушки вокруг этого эсминца. Эш тоже решила ложиться спать, только попросила, чтобы я держал ее за руку, а то ей могли присниться кошмары. Когда ты занят делом, время летит незаметно. Мы выпили по успокоительному, и я пожелал ей спокойной ночи, держа её руку в своей, тоже решил ложиться спать, после чего забылся сном, так как уже было достаточно темно на улице. Немного тревожным сном, в котором мне постоянно от кого-то приходилось убегать, и это у меня не получалось.

На следующий день, когда проснулся, то я опять был в холодном поту, но не мог отчетливо вспомнить сон, постарался аккуратно разбудить Эшли, как и вчера. После чего она занялась готовкой, а я в это время провёл тренировку, чтобы разогнать кровь в застоявшемся теле. Мы с ней покушали опять теми же пайками, я начал собираться, чтобы пойти на то место и как можно скорее закончить эту торговую операцию. Мы провозились со своими утренними делами достаточно долго. Затолкал обменный фонд в рюкзак, после чего попрощавшись с Эш, двинулся в сторону того торговца со свалки. Через полтора часа, я был уже на месте и меня встречал тот же самый человек, в том же самом месте. Я с ним поздоровался и после этого начал рассматривать товар, который он принес, этот товар был не первой свежести, но он уверял, что он работает и у меня не должно возникнуть с ним проблем. Что можно сказать, шокер выстреливал иглой, которая могла передавать разряд тока, но только на неболь-

шой дистанции, примерно метров тридцать. Станер же мог каким-то образом влиять на мозг, что в момент выстрела у цели наступает паралич на некоторое время. Вот игольник был военного образца только сильно устаревший примерно лет на сто, но это не влияло на его убойность, иглы в магазине были бронебойные. Так что с помощью такой машинки можно было продырявить легкий боевой скафандр. В руке он сидел отлично, но был немного тяжеловат.

После того как мы закончили торговлю, я все эти при-бамбасы в виде оружия сразу нацепил на свой комбинезон. Так что мы полностью остались довольны этой сделкой, что он, что я. Он мне сказал, что если мне что-нибудь ещё понадобится, то я могу это приобрести через него, за все те же самые пайки. После этого попрощался с ним, и таким же окружным путем стал возвращаться к убежищу. Вернулся как и в прошлый раз, опять перед самыми сумерками, но думаю оно того стоило. Когда я увидел Эш, то сразу же ей передал станер и шокер, а потом объяснил, как ими пользоваться. А так же закрепил на её комбинезоне, некоторое время просто любовался на игольник, но потом всё же закрепил на своём комбинезоне. С игольником на боку, я чувствовал себя более защищенным, и теперь меньше буду беспокоиться за Эш, если подумаю куда-нибудь выбраться. Потому что у неё теперь тоже будет несколько средств самозащиты. После чего мы решили покушать, и в принципе на этот день нам больше ничего не оставалось делать, но сначала я выбрался

наружу и осмотрел округу, используя свой бинокль.

Я увидел, как по нашему бывшему городу шастают эти твари, и в некоторых местах раздавались взрывы. Этим уродам было бы тяжело меня обнаружить, но я их видел достаточно отчётливо хоть и начало темнеть и убедился в том, что это точно не люди. Но самое интересное заключалось в другом, когда я включил на бинокле функцию цифровой обработки и увеличения, то смотря на них в таком режиме, бинокль показывал странную картинку. И было такое ощущение, что ты смотришь на ходячие сгустки тумана, ну вот когда я отключил эту функцию и просто смотрел через старую добрую оптику, то всё было нормально. Но в таком режиме бинокль не выдавал большого разрешения, так что завтра я решил сползать к ним поближе, и посмотреть на них. Потом

я вернулся обратно, и мы начали готовиться ко сну, после еще одной порции успокоительного. Через некоторое время мы спали также как и до этого.

Глава 5

Храбрость – это сопротивление страху, управление им, а не его отсутствие. (Марк Твен)

На следующий день, после того как проснулись, мы с Эш закончили все наши дела, и я решился пойти на разведку и посмотреть вблизи на этих тварей, которым я собрался в будущем мстить. Я был подготовлен, так же как и всегда, только к этому списку добавился игольник. После чего сказал ей, чтобы она никуда не выходила, а сам направился к выходу. Вышел и направился в сторону забора, который отделяет свалку от всего остального мира. Меня постоянно грызли сомнения, стоит ли так рисковать непонятно из-за чего, может, стоило просто остаться и дожидаться пока к нам придет помощь. Нет, я так не смогу, если я получу хоть какую-то информацию, которая поможет мне отплатить этим тварям за всё, то я обязательно должен буду её получить. Может я смогу найти их слабую точку или найду способ как я смогу им навредить сейчас. Наверное, стоит перестать терзать свою душу сомнениями и заняться делом. Нет, хватит глотать эти таблетки, они мешают нормально думать, а без них я постоянно буду чувствовать тревогу и не смогу более или

менее нормально спать.

Пока в моей голове был такой сумбур, я почти дошел до ограды, а потом мне пришлось притормозить из-за очень интересного события. Я услышал непонятный шум, после чего решил залечь за соседней мусорной кучей, думаю, в ней меня не так сильно будет видно и заметно. Окопался в этой куче и стал ждать развития событий, а они не заставили себя долго ждать. Недалеко от этого места раздался не понятный звук. Посмотрел в ту сторону и приложил к глазам бинокль. Из забора, который отделял свалку от всего остального мира, выглядывало что-то вытянутое и светящееся. Когда я сфокусировал свой взгляд на этом предмете, то он начал двигаться и описал окружность примерно в два метра, прошло буквально пару секунд, и целый кусок ограждения вылетел в сторону свалки. Я некоторое время был ошарашен чем можно за раз и без усилий прорезать пол сантиметра стального ограждения, да даже если я буду использовать пьезогенератор, то у меня это займет много времени. Пока размышлял о таких вещах, в этот круг заглянула голова в боевом скафандре, и тогда я понял, чем можно разрезать такое ограждение, потому что видел, как они могут использовать свое оружие на живых людях.

В этот момент мне так сильно хотелось выстрелить в эту тупую голову, но я себя сдержал из последних сил, потому что предполагал что, скорее всего мой игольник не сможет пробить этот боевой скафандр. На территорию свалки сту-

пило два таких существа, скорее всего это были разведчики, которые решили проверить этот странный участок территории. Их движения были непривычны моему глазу, а броня закрывала их полностью. В левую руку у них был встроены этот странный клинок, которым они могли резать практически всё, а вот в правой руке у них было что-то похожее наподобие штурмовой винтовки. Наверное, это та вещь, которая стреляла зелёными всполохами, скорее всего, я тогда видел, как они использовали свой штурмовой комплекс, эта штука должна быть достаточно мощной. Может даже мощнее штурмового комплекса, который используют в наших войсках. Металлические части скафандра, тоже были странные, их отблеск был синеватого цвета. Этот странный сплав металла, скорее всего у нас не используют. Тем временем они медленно пробирались в глубь свалки.

Я решил последовать за ними, но на некотором отдалении, может мне сегодня подвернется удача и может быть получится одного из этих уродов завалить из игольника. Старался выдерживать дистанцию примерно в двести метров между нами, чтобы в случае чего я мог юркнуть в один из коридоров и затеряться в самой свалке. Примерно через полчаса они остановились и начали постоянно оглядываться по сторонам, не может быть, чтобы они заметили меня, если всё это время я за ними следил, и они не показывали тревоги. Ну, вот именно сейчас, они были очень насторожены. Я наблюдал за всем этим из бинокля, используя старую доб-

рую оптику. Потом в какой-то момент ситуация начала развиваться стремительно и мои глаза стали квадратами от того что я увидел. Жители свалки решили дать отпор. Именно в этот момент, когда твари начали оглядываться, на одного из них скатился большой металлический лист, наверное, тонн так на десять и придавил его.

Я думал всё, одного из них точно раздавили, но ошибся, наши боевые скафандры точно не смогли бы пережить такое, а этого урода просто придавило, но он всё равно трепыхался и пытался вылезти из-под металлического листа. Второй в этот момент открыл огонь по тому месту, откуда скатился

этот лист, но думаю, что там давно уже никого не было. После этого последнего разведчика жители свалки начали поливать из всего, что у них было, а это могли быть только боевые штурмовые комплексы и многое другое, только немножко устаревшие. Бронебойные иглы чиркали по броне разведчика, но урон, который они наносили, нельзя было назвать существенным, через бинокль я заметил, что на его броне начали появляться небольшие вмятины. А тот в свою очередь начал отстреливаться из своего странного оружия и если он хоть раз попадал по кому-нибудь, то это был смертельный приговор.

Таким образом, он уже убил или сильно ранил около пяти человек, которые бросили вызов этой мрази. Кто-то из защитников свалки решил шарахнуть по нему липкой огненной гранатой, её ещё восемьдесят лет тому назад запретили использовать, но всё равно можно найти на таких вот свалках. Это была очень страшная штука, при попадании она приклеилась к цели и после детонации, клейкая и горячая смесь, поражала всё в радиусе четырех метров, а цель, к которой она приклеилась, в этот момент была похожа на ходячий факел. Температура, которую могла выдавать эта смесь, составляла несколько тысяч градусов, так что если это граната не прожжет свою мишень насквозь, то она пропечет её достаточно качественно.

Сейчас я как раз таки и наблюдал, как из одной такой твари сделали ходячий факел. Но было такое ощущение, что он не замечал этого и продолжал отстреливаться, так про-

должалось недолго, я увидел, как его броня начала накаляться. Думаю теплоотвод этого боевого скафандра уже начал не справляться, и кое-кто в скором времени станет картошкой в мундире, только будет пропечён до углей. Последний защитник пал, их всего было семеро со старым вооружением против неизвестного врага. А первая тварь так и не смогла подняться, да она там шевелилась, и пыталась хоть что-нибудь сделать, его спас боевой скафандр, но вот поднять вес в десять тонн она точно не могла.

Я решил подкрасться поближе, чтобы можно было рассмотреть эту тварь более детально. Сердце в моей груди ускорило свой бег настолько, что я думал еще немного, и оно выпрыгнет. Медленно начал приближаться к этой твари, стараясь находиться в ее мертвой зоне, чтобы она меня не видела. Я был от нее примерно в десяти метрах и опять спрятался в ближайшей куче мусора. Рассматривал ее боевой скафандр, а так же оборудование, которое у нее было, оно смотрелось внушительно, а эта падла в нём была выше двух метров ростом. Схожесть между людьми и этими странными пришельцами стала ещё меньше, потому что они были четырехпалые. Недалеко от меня лежал штурмовой комплекс одного из тех, кто дал бой этим уродам, я всё-таки решил добить эту тварь, может это было и опасно, но я должен был воспользоваться моментом пока она не могла двигаться. Через пару секунд я уже держал в руках этот старый потрепанный жизнью штурмовой комплекс, но он до сих пор ра-

ботал и этого мне хватит. На индикаторе отображалось количество боезапаса, и его было больше половины магазина, так что думаю, для одной твари точно хватит.

Навел на голову этой твари штормовой комплекс и спустил курок, в полёт сорвалась первая игла, которая просто чиркнула по шлему. Понимая, что время начало утекать всё быстрее через мои пальцы, я начал сажать иглы одну за другой не переставая и стараясь стрелять в одну и ту же точку. Под таким напором броня на ее голове начала деформироваться и в какой-то момент несколько игл пробрили её. После чего тварь перестала шевелиться, я почувствовал внутри себя опустошенность. Из моих рук выпал штормовой комплекс, сел там, где стоял, чтобы перевести дух. Пока приходил в себя, в моей голове крутился только один вопрос, где найти оружие, которое с легкостью сможет их убивать. Чтобы пробить броню, мне пришлось выпустить около пятидесяти игл, чуть ли не в одно и то же место, они уж точно не будут стоять на одном месте, когда в них начнут стрелять. Я посмотрел на штормовую винтовку, которая лежала рядом с этой тварью, и просто попытался её поднять, она была достаточно тяжёлая, наверное, весила килограмм пятнадцать, если не больше.

После чего попытался отодрать его лицевой щиток, чтобы посмотреть, как они выглядят без брони, через несколько минут мучений, когда я на что-то нажал, его лицевой щиток разделился на три части и отъехал в разные стороны. Та

часть, которая бы закрывала промежуток у человека от носа до глаз, отъехала и прикрыла собой лоб, остальные сдвинулись в стороны и находились за щеками, вместо кожи у этого существа была чешуя, очень мелкая и эластичная чешуя. Зрачки глаз были горизонтальными как у какого-нибудь барана, изо рта выглядывал лес мелких треугольных зубов, а цвет чешуи был зеленоватый. Так же это тварь могла разъединять свою челюсть на две части, не хотел бы я встретиться с такой тварью в рукопашном бою, а то она точно может отгрызть руку по локоть. Я посмотрел на его левую руку, на броне крепилось какое-то странное устройство, наверное, из этого устройства может вылезти клинок, что было бы очень замечательно.

Пытался его просто отодрать, но у меня не получилось, после чего я начал использовать "метод научного тыка", из-за которого чуть не лишился нескольких пальцев. Когда я нажал на какой-то странный иероглиф, то из этого аппарата выскочил клинок, примерно в метр длиной, но он как-то странно светился. Нажал на тот же иероглиф, и клинок опять втянулся обратно в это устройство. Оно крепилось на внешней части кисти, всё-таки решился нажать на следующую кнопку или что это было. Это странное оборудование втянуло в себя крепления, и я начал его разглядывать, вторая кнопка открытия и закрытия могла быть закрыта чем-то наподобие внешнего чехла. Я схватил это странное оборудование и положил в свой рюкзак, после чего схватил штурмо-

вой комплекс этой твари и решил отнести его в наше убежище. Конечно, придется повозиться с такой тяжестью, но зато если разберусь, как им пользоваться то смогу достойно ответить этим тварям, если они подойдут слишком близко. Сделав несколько ходок к этому побоищу, и захватил несколько устаревших штурмовых комплексов, а так же боекомплект к нему. Когда Эш увидела, сколько всего притащил она начал беспокоиться, она подумала, что я решил объявить свою личную войну этим тварям. Может быть, командование конфедераций уже давно знает об этих тварях и война уже объявлена, а мы просто стали первой разменной монетой на этой беспощадной войне.

У нее есть причины волноваться, потому что я всё равно буду мстить этим уродам. Не знаю, что произошло там, в космосе, но то, как они легко прошли наши оборонительные системы, должно говорить о техническом превосходстве над нашей расой. На тот момент я еще не мог представить всех масштабов, того что должно было случиться. Но у меня было несколько целей, первое по возможности максимально обезопасить Эш, так как она прошла через такой же ад,

как и я, она заслуживала лучшего будущего. Моё же будущее в дальнейшем, будет целиком связано с уничтожением этих тварей, и если для этого мне придется вступить в ВКС, то я это сделаю не раздумывая. Если же мои показатели будут достаточны только для того, чтобы я мог вступить в силы наземного базирования, то я вступлю в них, и буду давить этих тварей везде, где только увижу. Примерно такое решение я принял, пока пытался разобраться с этим странным штурмовым комплексом. Он наотрез отказывался работать в моих руках, ну буду думать, что у них там установлена какая-то система защиты. Хорошо, что он просто не работал, а не взорвался к примеру.

После этого я решил рассмотреть это странное оборудование, из которого выдвигается длинный клинок. Вот с ним не возникло никаких проблем, и когда я попытался его натянуть на свою руку, то эластичные ремни обхватили мою кисть, затем уже легли и стянули её. Несколько раз я выдвигал и задвигал клинок, привыкая к этой тяжести на моей руке, после чего нажал на второй иероглиф и он также легко расстегнулся и втянул крепления. Попросил Эш, попробовать активировать клинок, но к моему удивлению или счастью он не подал вида, что собирается активироваться. Сидел, рассматривал этот аппарат, держа его в руках, скорее всего тут тоже работает какая-то система, которая дает допуск к использованию такого оружия. Но, наверное, он работает странно, к примеру, почему я не могу использовать

их штурмовой комплекс, а вот этот клинок без проблем могу активировать. Перестал ломать себе голову по вопросам, которые останутся тайной для моего понимания и просто нацепил это устройство себе на кисть. В случае чего будет моим последним доводом в выяснение правды между мной и этими тварями.

Перевел свой взгляд на Эш и увидел тревогу в ее глазах, наверное, она не поймет того почему мне придется поступать так. Буду надеяться, что со временем, она не будет смотреть в мою сторону с осуждением. После этого мы с ней покушали, и я занялся другим штурмовым комплексом, который стащил с поля боя, это было на порядок сильнее устаревшее оружие чем то, что используют сейчас в вооруженных силах, но самое удивительное, то, что этот старичок до сих пор работал. Так же я стащил три гранаты липучки, так что в случае чего запеку этих тварей как картошку, и может тогда они поймут, что зря напали на людей. Я думаю, они обнаружат пропажу своих разведчиков и после этого плотно займутся свалкой, так что завтра мне нужно будет подумать, какой тёплый приём я могу организовать этим уродам.

Провозиться с этими делами пришлось до самой ночи, Эшли старалась мне не мешать, но постоянно крутилась рядом, потому что ей тоже было интересно. После того как я наметил последние цели для себя на завтра, то я тоже решил ложиться спать и как в прошлые ночи взял руку Эш в свою руку. Но не стал принимать таблетку на ночь, а только дал

одну Эшли, чтоб она более или менее спокойно спала. Опять я проснулся среди ночи в холодном поту, потому что мне снилось, как эти твари отрезали мне руки и ноги, а также хохотали, когда смотрели, как я пытаюсь от них уползти. Не стал долго думать, и принял снотворное с успокоительным, а то я точно не смогу заснуть. Но лекарство подействовало просто на повал, наверно там дозировка на взрослого человека указана, а не на подростка.

Утро для меня в этот раз наступило поздно, Эшли давно уже не спала. Мне было тяжело открыть свои свинцовые веки, а в голове стоял какой-то шум. Но я заставил себя встать и заняться упражнениями, так как опять тело затекло, через полчаса мне всё-таки удалось, это сделать, и дальше процесс пошел легче.

После того как мы покушали, нацепил на себя то, что обычно одевал когда шёл в поход, только к этому списку добавился устаревший штурмовой комплекс. Тяжесть конечно получилась изрядная, но лучше пусть будет пара лишних килограмм которые потом могут спасти мне жизнь, скорее всего он мне обязательно понадобится. Попрыгал и проверил всё ли сидит нормально, после чего подошел к Эш, и потрепал ее за волосы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.